

Так же точно, впрочем, как тринадцатисложным, поэт владеет другим стихотворным размером — одиннадцатисложным, складывая при этом стихи в ритмично звучащие, регулярные, классические строфы — октавы. Именно так ритмически построен очередной панегирик «Eadem gratitudo invitat Musas ad reddendum tributum», состоящий из двадцати таких, как та первая, строф:

Sam sam z strojnymi lutniami stawajcie
Dwojba: czystego Parnassu boginie.
Ojczyste na czas gory opuszczajcie,
Z których bogaty mądrych wód zdroj pływie.
Na głośnych cytrach wdzięczny odgłos dajcie,
Niechaj przestronne echo się rozwinie:
Brzmijcie koncenty, triumphalne pienia
Opite rhytmów z wieszczego strumienia.

л. Q—Q₂ verso

Следовательно, как видно из настоящего обозрения, польское творчество Стефана Яворского, богатое и разностороннее, представляющее высокий уровень литературного, писательского мастерства, может явиться благодарным объектом для исследователя литературной культуры переходного периода от письменности XVII в. к литературе новой эпохи, эпохи формирования предпосылок и характерных черт классицизма. Сегодня мы все чаще склонны замечать в русской литературе XVIII в. течение с ярко выраженными чертами стиля барокко. Можно считать, что творчество Яворского, а также писателей его круга, сыграло в процессе формирования этого течения не последнюю роль. Более же внимательное его исследование позволило бы, может быть, также выяснить особенности не только тогдашней, но и более поздней, с середины XVIII в., литературы, черты ее стиля и поэтики. Во всяком случае, даже независимо от исполнения этого исследовательского постулата следует помнить при общей характеристике литературной жизни времени Петра I, времени крупных преобразований в области культуры, что упоминаемые здесь польские издания, несмотря на незначительность своего содержания и исключительно случайный характер, перекликались с еще многочисленными, но характерными изданиями памятников, связанных с античностью, с классической традицией. Большая популярность в эти годы литературы этого типа является примечательной и одновременно свидетельствует о существовании определенной закономерности. Пять изданий «Басен» Эзопа, трижды возобновляемое издание историй о разрушении Трои и Иерусалима, четырехкратное обращение к сочинению об Александре Македонском, издание «Метаморфоз» Овидия, а также «Библиотеки» Аполлодора только в период 1712—1725 — все эти факты заслуживают внимания при новых попытках оценки достижений культуры этой эпохи, как и барокко-классическая струя в польских изданиях, которые рассматривались в данной статье.

Перевод с польского Н. Н. Мозжухиной